

УДК 339.5

ВЛИЯНИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА НА СОСТОЯНИЕ РЫНКА КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ**Г.Н. Григальчик, А.В. Ильина, Д.М. Лысенко**

Сибирский федеральный университет, Красноярск, email: bktd_sfu@sfu-kras.ru

Аннотация. Исследование посвящено комплексному анализу влияния легализации параллельного импорта в Российской Федерации на состояние рынка контрафактной продукции. В работе рассматривается правовой механизм параллельного импорта как ответ на санкционное давление, а также проводится разграничение понятий «параллельный» и «серый» импорт. На основе статистических данных Федеральной таможенной службы России и анализа нормативно-правовой базы выявлена прямая корреляция между введением данного режима в 2022 году и ростом объёмов выявляемого контрафакта на 12,2% в 2022 году по сравнению с 2021 годом. Установлено, что ключевыми проблемами являются ослабление таможенного контроля из-за потери взаимодействия с правообладателями и распространение схем обхода законодательства, особенно при поставках из Китая. Основные выводы указывают на необходимость совершенствования контрольных процедур. В качестве практических мер предложены: усиление ответственности площадок онлайн-торговли, создание новой платформы верификации для взаимодействия с правообладателем, а также создание национального реестра проверенных импортёров товаров, ввозимых в рамках параллельного импорта. Результаты исследования имеют практическую значимость для разработки мер по минимизации рисков контрафакта и повышению эффективности таможенного администрирования параллельного импорта в России.

Ключевые слова: параллельный импорт, контрафактная продукция, интеллектуальное право, серый импорт, таможенные органы.

IMPACT OF PARALLEL IMPORT LEGALIZATION ON THE COUNTERFEIT MARKET**G.N. Grigalchik, A.V. Ilyina, D.M. Lysenko**

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, email: bktd_sfu@sfu-kras.ru

Abstract. The study is devoted to a comprehensive analysis of the impact of the legalization of parallel imports in the Russian Federation on the status of counterfeit products. The article discusses the legal mechanism of parallel imports as a response to sanctions pressure, and distinguishes between «parallel» and «grey» imports. Based on statistical data of the Federal Customs Service and analysis of the regulatory framework, a direct correlation between the introduction of this regime in 2022 and the increase in the volume of detected contracts by 12.2% has been identified. It has been established that the key problems are the relaxation of customs controls due to the loss of communication with rights holders and the proliferation of circumvention schemes, especially for deliveries from China. Key findings point to the need for improved control procedures. The practical measures proposed are: strengthening the responsibility of online trading platforms, creation of a new verification platform for interaction with the right holder, as well as the establishment of a national register of verified importers of goods imported under parallel imports. The results of the study are of practical importance for the development of measures to minimize the risks of counterfeiting and increase the efficiency of customs administration of parallel imports in Russia.

Keywords: parallel import, counterfeit products, intellectual property, grey import, customs authorities.

Дата поступления статьи в редакцию: 25.01.2026

Дата принятия статьи в печать: 12.03.2026

Введение

После прекращения официальных поставок многих иностранных правообладателей в Россию возрос объем нелегальной контрафактной продукции. Контрафактом является новый материальный объект, который был произведен с нарушением исключительных интеллектуальных прав на оригинальное изделие или товарный знак. Данные товары представляют серьезную угрозу безопасности потребителей и несут ущерб для рынка.

Весной 2022 года Министерством промышленности и торговли Российской Федерации был инициирован механизм, позволяющий легализовать параллельный импорт (легализован Федеральным законом № 213-ФЗ от 28.06.2022, Постановлением Правительства РФ № 506 от 29.03.2022). Была установлена правовая возможность для импортеров ввозить оригинальную продукцию определенных товарных знаков, не получая разрешения официального правообладателя, без риска привлечения к гражданско-правовой ответственности. Данное правило временно отменяет в России действие общего для стран ЕАЭС принципа, согласно которому правообладатель товарного знака контролирует дальнейшую продажу своего товара [1].

Процедура осуществляется следующим образом: импортёр приобретает оригинальную продукцию за рубежом у любого дистрибьютора, после чего осуществляет её ввоз на таможенную территорию РФ. На границе импортёр производит таможенное декларирование, уплачивает установленные таможенные платежи и налог на добавленную стоимость, а также обеспечивает оформление всех обязательных разрешительных документов (сертификаты соответствия, декларации) и маркировки. По завершении данных формальностей товар приобретает статус легального и допускается к реализации на внутреннем рынке.

Актуальный перечень товаров, разрешенных к параллельному импорту, установлен Приказом Минпромторга России от 21.07.2023 № 2701 и включает в себя продукцию, ранжированную по товарным группам, например, обувь от таких известных брендов, как «Adidas», «Puma» «Tommy Hilfiger» и т.д. [2].

Положительные эффекты от параллельного импорта были отражены в исследовании А.М. Мироненко. Введение режима параллельного импорта позволило обеспечить региональные рынки необходимым ассортиментом товаров, исключенных из оборота на внутреннем рынке в связи с санкционным режимом, и не допустить возникновения дефицита для поддержания социальной стабильности [3].

Однако достаточно ли эффективна легализация параллельного импорта при борьбе с оборотом контрафактной продукции или продукции несоответствующего качества? Согласно исследованию С.В. Михайлова и А.В. Шпака, уход правообладателей с рынка ослабил таможенный контроль качества импорта. Если ранее правообладатели самостоятельно боролись с контрафактом через Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, то на данный момент эта функция перешла к государству и создала дополнительную нагрузку на контролирующие органы [4]. Далее в статье будет рассмотрен вопрос влияния параллельного импорта на состояние рынка контрафактной продукции.

Цель исследования

Цель исследования заключается в комплексной оценке влияния легализации параллельного импорта в Российской Федерации на динамику рынка контрафактной продукции. В частности, предполагается анализ изменений динамики контрафакта до и после введения механизма параллельного импорта с учетом статистических данных. Достижение цели позволит выявить взаимосвязь между упрощением импортных процедур и уровнем нелегального оборота товаров иностранных брендов, а также сформулировать рекомендации по совершенствованию таможенного контроля в части параллельного импорта.

Материал и методы исследования

В качестве материальной базы выступают Федеральный закон № 213-ФЗ от 28.06.2022, Постановление Правительства РФ № 506 от 29.03.2022, Приказ Минпромторга России от 21.07.2023 № 2701, Постановление Правительства РФ от 26.04.2019 № 515, статистические данные Федеральной таможенной службы (ФТС России) по объемам параллельного импорта и контрафактной продукции за 2021-2024 гг., а также ее структуре. Основой для написания статьи также послужили труды ученых в рассматриваемой области, использовались материалы периодической печати, а также Интернет-ресурсы.

При исследовании использовались методы системного анализа, сравнительного анализа и обобщения результатов, графического представления информации.

Результаты исследования

Необходимо обозначить и разграничить понятия «параллельного импорта» и «серого импорта». Серый импорт, в отличие от параллельного импорта, представляет собой форму обхода суще-

ствующего законодательства, характеризующуюся ввозом товаров на территорию государства с нарушением установленных процедур. Ключевым аспектом серого импорта является неуплата предусмотренных таможенных платежей и налогов, а также отсутствие необходимых разрешительных документов от производителя или официального дистрибьютора. Товары при сером импорте могут быть произведены легально (оригинальная продукция), однако их продажа на территории определённой страны становится незаконной из-за нарушения договорных дистрибьюторских соглашений (например, закупка у третьих лиц в обход эксклюзивного права реализации продукции).

Социально-экономические последствия серого импорта носят системный характер. Для государства это выражается в прямых фискальных потерях, дестабилизации легального рынка и подрыве эффективности таможенного и конкурентного регулирования. Для правообладателей такой импорт означает ущерб деловой репутации и упущенную выгоду от реализации товара. Исходя из перечисленных характеристик понятие «серого импорта» не может считаться взаимозаменяемым с «параллельным импортом», так как последнее предполагает, в первую очередь, легальность оборота. Однако в случаях, когда под видом параллельного импорта реализуется незаконная продукция, сложившаяся ситуация однозначно попадает под критерии серого импорта, что будет рассмотрено в исследовании.

Общая динамика по состоянию рынка контрафактных товаров до легализации параллельного импорта и после (2021–2024 гг.) приведена на рисунке 1.

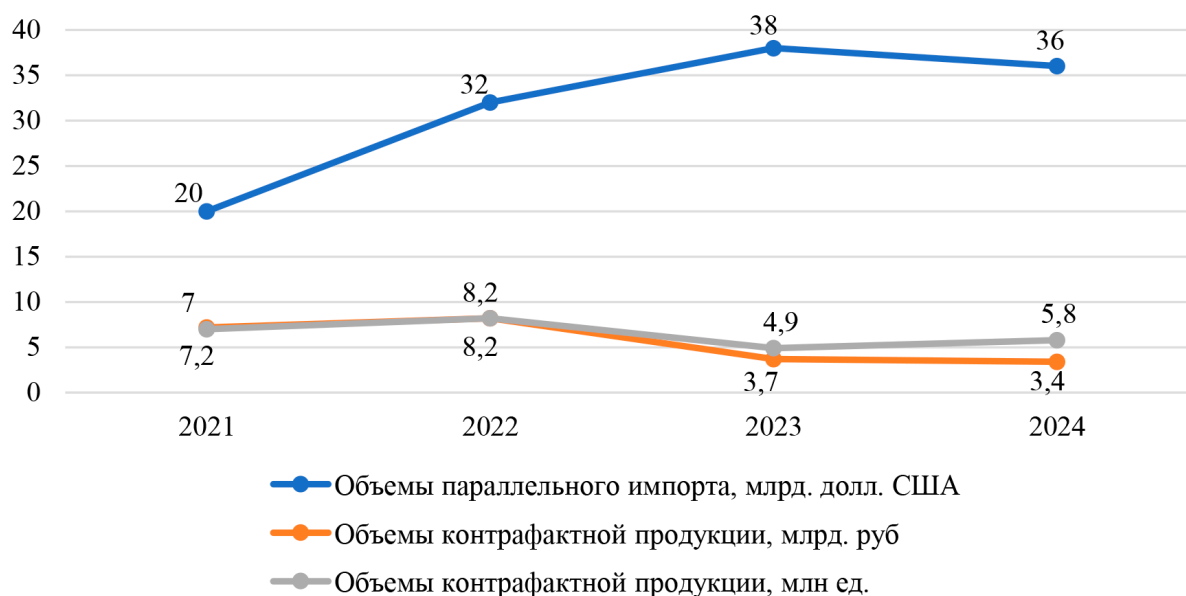

Рис. 1. Статистика по объемам контрафактной продукции до и после легализации параллельного импорта (2021–2024 гг.)

Как можно заметить, количество контрафакта на российском рынке, выявленного ФТС России, резко выросло на 12,2% в 2022 году по сравнению с предыдущим годом одновременно с легализацией параллельного импорта [5]. Ключевая проблема заключается в ослаблении таможенного контроля, поскольку таможенные органы лишаются прямого взаимодействия с официальным дистрибьютором, который ранее обладал эксклюзивными правами на поставки. Легитимность ввоза теперь определяется формальной корректностью декларационных документов, а не экспертной проверкой подлинности самого товара. Это приводит к ситуации, когда контрафактная продукция может беспрепятственно пересекать границу под видом легального параллельного импорта, так как физический досмотр каждой партии товара, включая вскрытие упаковки, в рамках текущих регламентов невозможен.

Дополнительный риск создаёт смешанная структура рынка, где часть брендов продолжает официальные поставки, а другая часть поступает через параллельные каналы. Это усложняет задачу контролирующих органов, которым необходимо дифференцировать контрафакт не только от оригинального импорта, но и от легального параллельного ввоза.

Системная уязвимость подтверждается случаями из практики. Например, в публичных реестрах сертификатов были обнаружены документы на ввоз продукции таких брендов, как Lego, выданные по упрощённой схеме. Эти сертификаты предполагали проведение инспекционного контроля на производстве, которое никогда не осуществляло поставки для российского рынка, что указывает на высокую вероятность фальсификации разрешительной документации [6].

Начиная с 2023 года, удалось в некоторой степени нормализовать ситуацию с контрафактным импортом и объёмы таких поставок сократились с 8,2 до 3,7 млрд. рублей в 2023 году. Данный результат был достигнут, в том числе, с усилением контроля соблюдения требования обязательной маркировки продукции.

Как уже было сказано ранее, перечень товаров, разрешенных к параллельному импорту, утвержден Приказом Минпромторга России от 21.07.2023 № 2701. Структура основных контрафактных товаров следующая: одежда, обувь и аксессуары, детские игрушки и игры, парфюмерия и косметика, автозапчасти и автоаксессуары, пищевая продукция, электроника и др.

Если рассматривать структуру контрафактных товаров после легализации параллельного импорта в России за период с 2022 по 2024 гг., то образуется следующая статистика, представленная в таблице 1 [5].

Таблица 1

Структура контрафактных товаров (2021-2024 гг.)

Год	Товарная структура контрафакта (наиболее значимые группы)
2022	Одежда, обувь и аксессуары, детские игрушки и игры, пищевая продукция, электроника и др.
2023	Одежда, обувь и аксессуары, детские игрушки и игры, автозапчасти, пищевая продукция и др.
2024	Одежда, обувь и аксессуары, детские игрушки, биологические активные добавки (БАД), пищевая продукция (молочные продукты, алкоголь и т.д.) и др.

Стоит отметить, что данные группы товаров отражены в перечне Минпромторга, при этом стабильно за весь период наибольшую долю составляет одежда, обувь и аксессуары [7]. Данный факт может свидетельствовать о тенденции использования механизма параллельного импорта как обхода ограничений на ввоз поддельной продукции, поскольку ввоз теперь признаётся легальным на основании правильности оформления документов, а не проверки подлинности товара. В отношении большинства из данных контрафактных категорий товаров действует обязательная маркировка через оператора информационной системы мониторинга «Честный знак». Достоверность данных о товарном знаке обеспечивается обязательной регистрацией участников с квалифицированной электронной подписью и автоматической проверкой оператором внесенных сведений в течение 5 рабочих дней, с отказом при выявлении некорректностей или отсутствии лицензии [8].

Основной поток контрафактной продукции поступает в Россию из Китая, ОАЭ, Турции и других стран Ближнего Востока, а также фиксируются попытки ввоза через территорию Казахстана. При этом одним из основных источников контрафакта традиционно является Китай. Согласно данным международных сравнительных исследований, Китай остается крупнейшим источником контрафактной продукции в глобальном масштабе. Статистический анализ демонстрирует значительную, хотя и сокращающуюся, долю КНР в данном сегменте: в 2017 году на Китай приходилось порядка 85-90% мирового объема контрафакта (460 млрд. долл. США), а к 2021 году эта доля снизилась примерно до 75% [9].

Нелегальная продукция реализуется на рынке России через различные каналы продаж. Структура рынка обозначена на рисунке 2 [7].

Стабильно дистрибуция нелегальной продукции в России характеризуется тремя ключевыми каналами с устойчивой структурой: розничные магазины, площадки онлайн-торговли и нестационарной торговли. Данная структура обусловлена заинтересованностью крупных торговых сетей в сохранении своей репутации как добросовестных участников оборота товаров параллельного импорта (например, торговая сеть «М.Видео», продающая оригинальную технику «Samsung», ввезенную по параллельному импорту), в отличие от мелкой розницы. Также площадки онлайн-торговли традиционно являются одним из основных каналов сбыта контрафакта, поскольку контроль поступающей продукции с прослеживаемостью цепочки поставок параллельного импорта в должной мере не обеспечивается.

Необходимо обозначить ключевых стран-партнеров РФ в сфере параллельного импорта, страны обозначены на рисунке 3.

Каналы продаж нелегальной продукции

Рис. 2. Статистика по каналам продаж нелегальной продукции

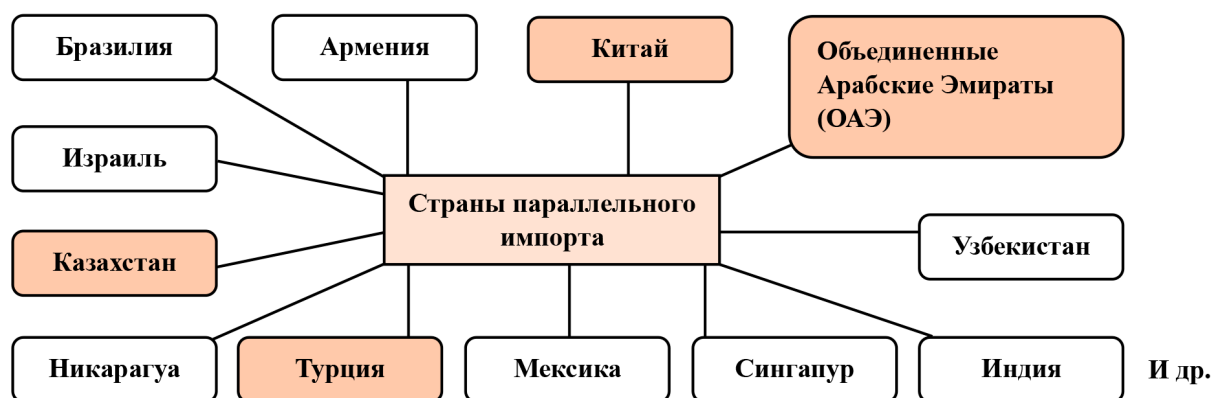

Рис. 3. Некоторые страны, работающие с РФ по схеме параллельного импорта

По схеме параллельного импорта с РФ работают Бразилия, Армения, Китай и ряд других стран. При этом среди них встречаются ранее упомянутые в исследовании страны с наибольшей долей оборота контрафактной продукции при осуществлении сделок на импорт товаров в РФ, данные страны выделены на рис. 3 цветом. Исходя из данной статистики, требуется усилить контроль за ввозом товаров, цепочки поставок которых проходят через данные страны.

Контрафактная продукция при параллельном импорте в Россию через Китай часто маскируется под оригинальные товары из утвержденного Минпромторгом перечня. Основные каналы включают подмену качества на фабриках, фальшивые документы и «серый» реэкспорт.

Рассмотрим пример поступления на российский рынок кроссовок «Adidas», реализуемых параллельным импортом через Китай. Участник внешнеэкономической деятельности (ВЭД) импортирует партию кроссовок «Adidas» из Китая для реализации в России по схеме параллельного импорта без согласия правообладателя. Данный механизм легализован и допускает ввоз оригинальной продукции ушедших брендов при наличии документов, подтверждающих легитимность на исходном рынке (контракты, инвойсы, сертификаты). Риски контрафакта возникают при нарушении цепочки поставок: китайские поставщики подменяют оригинал репликами или фейками с копируемым дизайном, логотипами и упаковкой, но низким качеством материалов.

Контрафакт поступает через прямой ввоз под видом оригинала, который осуществляется через платформы «Alibaba» или «1688» с фальшивыми документами и упрощенным таможенным контролем ЕАЭС. Транзитные схемы включают смешивание с легальным грузом (например, в порту Шанхай), с последующей доставкой в Россию (через Владивосток). Подделки затем распределяются по оптовым складам и рынкам.

Недобросовестные участники минимизируют риски выявления контрафакта через создание фиктивной цепочки поставок, предполагающей использование двойных инвойсов китайскими поставщиками (официальный для таможни с подлинными данными и внутренний для сделки) в сочетании с регистрацией подставных фирм в РФ для декларирования, тем самым затруднительно установить прослеживаемость за данной продукцией. Подмена на этапе консолидации включает легальную закупку оригинальных кроссовок «Adidas» оптом в Китае с последующим добавлением контрафакта из подпольных цехов, упакованного идентично (с голограммами и этикетками).

На площадках онлайн-торговли («Wildberries», «Ozon») применяется модель прямой отправки покупателю, при которой подделки отправляются напрямую из Китая с фальшивыми Data Matrix кодами, имитирующими маркировку, без глубокого сканирования платформами. Для борьбы с контрафактом необходимо признать маркетплейсы полноправными участниками цепочки поставок с обязательным отражением всех перемещений и дробления партий.

Таким образом, были выявлены следующие основные проблемы в части таможенного контроля параллельного импорта:

1. Основным критерием законности ввоза стала формальная правильность таможенной декларации, а не экспертная верификация подлинности товара. Как следствие, наблюдается ослабление таможенного контроля, поскольку таможенные органы лишаются прямого взаимодействия с официальным дистрибьютором, который ранее обладал эксклюзивными правами на поставки. Была подтверждена проблема отсутствия взаимодействия с правообладателями через ТРОИС, отраженная в работе С.В. Михайлова и А.В. Шпака.

2. Дополнительная нагрузка на контролирующие органы, связанная со смешанной структурой рынка, где часть брендов продолжает официальные поставки, а другая часть поступает через параллельные каналы. Необходимо дифференцировать контрафакт не только от оригинального импорта, но и от легального параллельного ввоза.

3. Распространены различные методы обхода законодательства при параллельном импорте (на примере Китая): подмена оригинального товара контрафактом на этапе консолидации у иностранного поставщика, использование двойных инвойсов и подставных фирм, реализация контрафактных товаров через маркетплейсы и др.

С целью минимизации негативных эффектов и совершенствования таможенного контроля при параллельном импорте, а также обеспечения прозрачности поставок были вынесены рекомендации:

1. Усиление интеграции и ответственности маркетплейсов как ключевых звеньев дистрибуции.

Как отмечено в статье, площадки онлайн-торговли («Wildberries», «Ozon») зачастую выступают каналом прямой поставки контрафакта из-за рубежа, при этом они не несут полноценной ответственности за подлинность товара. Целесообразно законодательно закрепить статус данных сервисов как полноценных организаторов торговли и участников внешнеэкономической деятельности. На них должны быть возложены обязанности по обязательной валидации и проверке данных маркировки «Честный знак» до размещения товара на площадке, а также по обеспечению прослеживаемости всей цепочки перемещений, включая дробление партий. За продажу контрафакта, ввезенного под видом параллельного импорта, маркетплейс должен нести солидарную ответственность с импортером.

2. Создание схожей платформы верификации и взаимодействия с добросовестными правообладателями в рамках параллельного импорта.

Данная рекомендация направлена на преодоление ключевого институционального пробела, возникшего после легализации параллельного импорта: утраты таможенными органами прямого доступа к экспертной информации и механизмам оперативного взаимодействия с официальными правообладателями товарных знаков. В условиях традиционной модели правообладатели через Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности активно содействовали выявлению контрафакта. Однако легализация параллельного импорта для целого перечня товаров фактически приостановила действие контрольного механизма для данных категорий.

3. Создание национального реестра проверенных импортеров товаров, ввозимых в рамках параллельного импорта.

Реестр позволит решить проблему асимметрии информации на рынке, предоставив государству, финансовым институтам и конечным покупателям инструмент для идентификации добросовестных операторов, которые документально подтверждают цепочки поставок и несут повышенные обязательства (позволит отделить добросовестных импортеров от недобросовестных). Это снизит риски ввоза контрафактной продукции, легитимизирует ответственных участников рынка и создаст основу для их поддержки (например, через упрощенные таможенные процедуры или доступ к госзакупкам). С точки зрения реализуемости, мера технически и административно осуществима в краткосрочной перспективе, так как опирается исключительно на суверенные решения России или ЕАЭС.

Заключение

Введение в Российской Федерации механизма легализации параллельного импорта в 2022 году стало вынужденной мерой для обеспечения товарного насыщения рынка в условиях санкционного давления. Несмотря на поддержание социальной стабильности путем выпуска на внутренний рынок санкционных товаров, реализация параллельного импорта сопряжена с рисками реализации контрафактной продукции. Одновременно с легализацией данного режима в 2022 году, количество контрафакта на российском рынке выросло на 12,2% по сравнению с предыдущим годом. Несмотря на то, что в последующие года удалось в некоторой степени нормализовать ситуацию с контрафактным импортом, наблюдается ослабление таможенного контроля в связи с потерей прямого взаимодействия с эксклюзивным дистрибьютором (ТРОИС не актуален для параллельного импорта). Легитимность ввоза теперь оценивается только по декларациям, без экспертной проверки товара. Это позволяет контрафакту беспрепятственно проходить под видом параллельного импорта, поскольку регламенты исключают физический досмотр партий. Механизм параллельного импорта нуждается в доработке в части его организационных и контрольных процессов, с повышением прозрачности поставок российский рынок будет обеспечен необходимым ассортиментом товаров соответствующего качества и официально подтвержденной принадлежности к определенному бренду. Доработки могут включать усиление интеграции и ответственности маркетплейсов как ключевых звеньев дистрибуции, создание схожей с ТРОИС платформы верификации и взаимодействия с добросовестными правообладателями в рамках параллельного импорта, а также создание национального реестра проверенных импортеров товаров, ввозимых в рамках параллельного импорта.

Литература

1. Григальчик Г.Н., Демакова Е.А. Эволюция параллельного импорта как инструмента защиты интересов национальной экономики // Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 08–10 декабря 2022 года. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. С. 314-319. EDN: GSJ TZG.
2. Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1 статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия : Приказ Минпромторга России от 21.07.2023 № 2701. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/23a02701/> (дата обращения: 10.12.2025).
3. Мироненко А.М. Положительное влияние развития параллельного импорта на экономическую безопасность страны // Финансовые рынки и банки. 2025. № 4. С. 409-413.
4. Михайлов С.В., Шпак А.В. Параллельный импорт во внешнеторговой деятельности // ЮРИСТЪ-ПРАВОВЕДЪ. 2022. № 4 (103). С. 136-140.
5. Справочные и аналитические материалы // Федеральная таможенная служба. [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 15.12.2025).
6. Сизов И., Корякин И. Контрафакт нашел лазейку // Коммерсантъ FM. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5559399?utm_source=ixbtcom (дата обращения: 15.12.2025).
7. Оценка рынка нелегальной продукции в России // РБК Магазин исследований. [Электронный ресурс]. URL: <https://marketing.rbc.ru/research/51134/> (дата обращения: 15.12.2025).

8. О системе маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров: Постановление Правительства РФ от 26.04.2019 № 515. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/19ps0515/> (дата обращения: 17.12.2025).

9. Рогожин А.А. Китай – ЮВА: особенности трансграничной торговли контрафактными товарами // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2022. № 4 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-yuva-osobennosti-transgranichnoy-torgovli-kontrafaktnymi-tovarami> (дата обращения: 19.12.2025).

